

УДК 82.3

А. А. Гаврилко,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Проданик

Образ Люцифера в мистерии Дж. Г. Байрона «Каин»: эстетизация зла в романтическом тексте

Аннотация. статья посвящена образу Люцифера в мистерии Дж. Г. Байрона «Каин». Выявлены основные черты образа, проведено сравнение образов Люцифера в мистерии Дж. Г. Байрона и Сатаны в поэме Дж. Мильтона «Потерянный Рай».

Ключевые слова: творчество Дж. Г. Байрона, творчество Дж. Мильтона, мистерия «Каин», образ Люцифера, образ Сатаны, эстетизация зла, романтизм.

Английский романтизм формируется на рубеже XVIII–XIX вв., когда в стране происходят революционные потрясения. Романтики тяжело переживают умирание старой Англии и мучительное рождение новой. Желая понять противоречивую действительность, они стремятся в творчестве раскрыть сложную онтологическую проблему — диалектику борьбы добра и зла. Обратился к проблемам современности и Байрон, он не был удовлетворен итогами буржуазной революции, остался верен идеалам революционного просветительства и просветительского классицизма [2, с. 9]. Вместе с тем идеалы оказываются неосуществимыми в исторической реальности, это вызывает у поэта бунт и находит отражение в мировоззрении созданных им героев. Байронический герой — мятежный индивидуалист, гордый одиночка, преступивший законы общества и находящийся с ним в постоянной борьбе [5, с. 207]. Герои Байрона не способны победить окружающую их действительность, но не властны они и над своими страстями [2, с. 23]. Контраст духовного и телесного начал, внутренняя конфликтность, интеллектуальная свобода — приметные черты романтической личности [7, с. 43, 46], знакомы они и героям Байрона.

Историческая проекция, онтологические искания и личные трагедии повлияли на поэтику произведений Байрона. Так, в мистерии «Каин» поэт отразил свои пессимистические суждения о поражении итальянского народно-освободительного движения и обратился к библейскому мифу, ставшему выражением борьбы человека против мирового зла. Каин восстает против Бога-тирана, восторгаясь при этом откровениями Люцифера, который раскрывает перед ним бессмысленность всего сущего [4, с. 139].

Не только религиозные и социально-культурные проекции значимы для понимания образа Люцифера в мистерии. С нашей точки зрения, байроновского героя можно считать преемником Сатаны Мильтона. Дьявол является к Каину тогда, когда молодого человека мучает множество вопросов. Голос дьявола звучит для него как голос собственных сомнений, выраженных более внятно и смело [2, с. 68]. Поссорившись с семьей, Каин находит поддержку в Люцифере. Злой дух считает, что разум, дарованный человеку древом Познания, является благом, этим даром человек должен научиться правильно воспользоваться: «<...> Один лишь *добрый дар* / *Дало вам древо знания — ваш разум...*» (здесь и далее курсив в цитатах наш. — А. Г.) [1]. Человек может мыслить сам, а не служить Богу-тирану. Такое прославление разума, противопоставление его некритической, слепой вере проявилось в мысли Байрона [2, с. 69].

Образ Люцифера в изображении Байрона достаточно притягателен. В его глазах есть «таинственная прелесть», которая сильно пугает Аду: «В его *глазах — таинственная прелесть*, / И я не в силах взора отвести / От этих глаз; в *груди трепещет сердце*, / Мне страшно с ним, но он влечет меня...» [1]. Глаза дьявола обладают магнетической силой, но в это же время это влечение нельзя назвать благостным, оно предстает роковым. Притягательны у дьявола не только глаза, но и весь внешний облик: «Враг! Не смущай меня / *Своею красотою; ты прекрасней*, / Чем демон змий, но так же *лжив...*» [1]. Образ Люцифера намеренно эстетизирован — зло красиво, внешняя притягательность делает его вдвойне опасным, так как оно не только искушает, но и влечет к себе.

Люцифера часто сравнивают с ангелом: «Иль в ангелах, столь на тебя похожих. / Их образ

лучезарнее, чем твой, / Хотя не так он *властен и прекрасен*: / Как тихий полдень, светом напоенный, / Они на нас взирают, ты же — *ночь...*» [1]. Хотя Люцифер похож чем-то на ангелов, небесные духи не так горды, величественны и не столь прекрасны, как злой дух. Каин замечает inferнальное начало в Люцифере, акцентирует в дьяволе ночные черты. Потом сам юноша приходит к мысли, что зло прекрасно, а значит, делает он вывод, прекрасен и Люцифер, и его убеждения.

В своей мистерии Байрон отражает особую диалектику добра и зла, считая, что эти понятия отделены друг от друга («Зло не рождает благо...» [1]), зло создает только зло, но никогда — добро. При этом Люцифер акцентирует, что зло намного могущественнее добра («Зло всеильно» [1]). Поэт в своей мистерии приходит к мысли, что человек, отказываясь от добра, сразу встает на путь зла, нет никакого другого выбора. Байроновский дьявол утверждает: «...Ты все же мой: *непоклоненье богу / Есть поклоненье мне...*» [1]. Отказываясь поклоняться Богу, Каин невольно принимает сторону Люцифера, однако противоположность добрых и злых начал относительна: и Люцифер, просвещающий Каина в ходе борьбы против Бога, и Бог, карающий невольного убийцу, — оба, в сущности, одинаково равнодушны к страданиям смертных. Прославляя восстание против тирании, поэт одновременно раскрывает моральную двусмысленность, которую не могут избежать те, кто вступает с ним в борьбу. Хотя борьба и необходима для спасения достоинства, разума и независимости человечества, она несет разрушительные последствия [2, с. 72].

Итак, можно заметить, что у Люцифера Байрона есть черты, которые встречаются и у Сатаны Мильтона. К ним можно отнести прекрасный вне-

шний вид, умение соблазнить жертву своими речами, ненависть к Творцу. В их поступках можно заметить свободный дух, который не желает подчиняться. Оба героя властны, открыто выражают свое недовольство по поводу существующего порядка. Вместе с этим эти персонажи очень различны. Неоднозначность Сатаны можно заметить в его глазах, которым ведомы слезы, глаза Люцифера, хоть и прекрасны, лишены эмоций, в них есть лишь обольщение. Сатана у Мильтона творит добро неосознанно, его поступок косвенно помогает людям вырасти духовно. Люцифер Байрона творит зло и только зло, прекрасно осознавая это.

Особые отношения у героев и с Творцом. Сатана находится в зависимости от Бога, Люцифер не только действует более свободно, но еще и в некоторых моментах мистерии буквально затмевает собой Бога. В своей речи о Творце он намекает Каину, что власть Бога неограничена («А жизнь древней, чем ты, чем я, и даже / Древней того, что выше нас с тобою...» [1]), он утверждает, что в мире лишь «время и пространство неизменны» [1]. Продолжая эту мысль, злой дух говорит о том, что хоть Бог и является победителем в этой борьбе, но «благ ли победивший?» [1]. Ведь если бы победа досталась Люциферу, то «Злом был бы он [Бог]» [1]. Этими словами дьявол заставляет задуматься Каина, насколько можно безоговорочно доверять Богу, насколько относительными могут быть понятия Добра и Зла, насколько переменны ценности. В художественном мире Байрона очевидно равнодушие и Бога, и Дьявола к жизни смертных. Люцифер Байрона лишается противоречивой сложности, присущей мильтоновскому Сатане. Мы можем заметить, как дьявольское начало, присущее Люциферу, постепенно приближается к началу божественному, достигая полноты свободы и независимости.

1. Байрон Дж. Г. Каин // Дж. Г. Байрон : [сайт]. — URL: https://lib.ru/POEZIQ/BAJRON/byron4_4.txt (дата обращения: 12.11.2025).

2. Дьяконова Н. Я. Байрон в годы изгнания. — Л. : Худож. лит., 1974. — 189 с.

3. Дьяконова Н. Я. Введение // Дьяконова Н. Я. Английский романтизм. Проблемы эстетики. — М. : Наука, 1978. — С. 3–7.

4. Дьяконова Н. Я. Лирическая поэзия Байрона. — М. : Наука, 1975. — 178 с.

5. Жирмунский В. М. Байрон // Из истории западно-европ. лит. — Л. : Наука, 1981. — С. 188–245.

6. Мильтон Дж. Потерянный рай // Дж. Мильтон : [сайт]. — URL: <https://lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton.txt> (дата обращения: 16.11.2025).

7. Проданик Н. В. Изображение духовного и телесного начал в искусстве романтизма // Наукосфера. — 2024. — № 6 (1). — С. 43–46.